

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 24-КГ16-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 августа 2016 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Фролкиной С.В.,
Кириллова В.С. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 августа 2016 года гражданское дело по иску Довнар М. [REDACTED] Л. [REDACTED] к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги», обществу с ограниченной ответственностью «Кубанский Стандарт» о компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов

по кассационной жалобе представителя открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Кадыковой Н.В. на решение Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 28 августа 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 3 ноября 2015 года, которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения представителей открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Гулимовой Е.Б. и Овсянникова А.Г., представителя общества с ограниченной ответственностью «Кубанский Стандарт» Сивака В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Довнар М.Л. 30 июня 2015 года через представителя Тараду А.С. обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») и обществу с ограниченной ответственностью «Кубанский стандарт» (далее – ООО «Кубанский стандарт», Общество) о компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Довнар М.Л. ссылалась на то, что 13 января 2006 года в 8 час. 29 мин. на неохраняемом железнодорожном переезде, расположенном в районе 84 км железнодорожного перегона Усть-Лабинск – Варилка по ул. Мира в ст. Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края, произошло столкновение вахтового автобуса [REDACTED], принадлежащего ООО «Кубанский Стандарт», под управлением Носикова С.В. с пассажирским поездом № [REDACTED] сообщением Краснодар – Минеральные Воды, управляемым машинистом локомотива Г [REDACTED]. В результате дорожно-транспортного происшествия погибли работники ООО «Кубанский Стандарт» (21 человек), находившиеся в автобусе, в том числе и ее мать Посевина Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

3 марта 2006 года следователем по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью виновника дорожно-транспортного происшествия – Н [REDACTED].

По мнению Довнар М.Л., пассажирский поезд № [REDACTED] сообщением Краснодар – Минеральные Воды, управляемый в момент дорожно-транспортного происшествия машинистом локомотива Г [REDACTED] является источником повышенной опасности, обслуживание и содержание которого осуществляют структурные подразделения ОАО «РЖД», поэтому на основании статей 151, 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации с ОАО «РЖД» и ООО «Кубанский стандарт» как владельцев источников повышенной опасности подлежит взысканию компенсация морального вреда в связи с гибелью ее матери Посевиной Е.В. в размере 1 500 000 руб. с ОАО «РЖД» и 500 000 руб. с ООО «Кубанский стандарт», а также судебные расходы на оплату услуг представителей 55 000 руб.

В ходе рассмотрения дела представитель Довнар М.Л. – Журавлева Н.А. 11 августа 2015 года уточнила исковые требования и просила взыскать компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб. и судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 55 000 руб. только с ОАО «РЖД».

Решением Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 28 августа 2015 года исковые требования Довнар М.Л. к ОАО «РЖД» удовлетворены. С ОАО «РЖД» в пользу Довнар М.Л. взысканы компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., судебные расходы в сумме 41 800 руб. и расходы на уплату государственной пошлины – 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 3 ноября 2015 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ОАО «РЖД» Кадыковой Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных, и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ОАО «РЖД» судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 31 марта 2016 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 18 июля 2016 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Довнар М.Л., надлежаще извещённая о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явилась, о причинах неявки не сообщила. На основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационной жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления (часть 2 статьи 390 ГПК РФ).

Под интересами законности, как следует из смысла статьи 2 ГПК РФ, которые дают суду кассационной инстанции основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечения правильного рассмотрения дела.

В интересах законности Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым при рассмотрении кассационной жалобы представителя ОАО «РЖД» выйти за пределы её доводов и указать на допущенные судами первой и апелляционной

инстанций существенные нарушения норм материального и процессуального права, не названные заявителем в кассационной жалобе.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 13 января 2006 года в 8 час. 29 мин. на неохраняемом железнодорожном переезде, расположенном в районе 84 км. железнодорожного перегона Усть-Лабинск – Варилка по ул. Мира в ст. Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края, произошло столкновение вахтового автобуса [REDACTED], принадлежащего ООО «Кубанский Стандарт», под управлением Н [REDACTED] с пассажирским поездом № [REDACTED] сообщением Краснодар – Минеральные Воды, управляемым машинистом локомотива Г [REDACTED]

По факту произошедшего дорожно-транспортного происшествия было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), а именно нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть двух и более лиц. В ходе следствия по уголовному делу было установлено, что лицом, виновным в дорожно-транспортном происшествии, является водитель автобуса Н [REDACTED] который, нарушив правила дорожного движения и не остановившись на красный сигнал светофора, выехал на неохраняемый железнодорожный переезд в момент приближения поезда, вследствие чего произошло столкновение.

Постановлением следователя по особо важным делам прокуратуры Краснодарского края от 3 марта 2006 года возбуждённое по указанному факту уголовное дело было прекращено в связи со смертью виновного в совершении преступления лица – Н [REDACTED]

В результате данного дорожно-транспортного происшествия погибли пассажиры автобуса – работники ООО «Кубанский стандарт» (21 человек), в том числе и мать истца Посевина Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Судом также установлено, что 11 мая 2006 года совет директоров ООО «Кубанский Стандарт», собственника вахтового автобуса КАВЗ-3270, принял решение о выплате родным погибших в результате дорожно-транспортного происшествия работников, в том числе родным Посевиной Е.В., компенсации морального вреда в размере 150 000 руб. и компенсации расходов на погребение в размере 25 000 руб. Впоследствии на протяжении нескольких лет после происшествия ООО «Кубанский стандарт» оказывало материальную поддержку семьям погибших работников.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя исковые требования Довнар М.Л. о взыскании с ОАО «РЖД» компенсации морального вреда, суд первой инстанции руководствовался положениями пунктов 1 и 3 статьи 1079, статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый третьим лицам в результате

взаимодействия этих источников. С учётом того, что ООО «Кубанский Стандарт» в 2006 году добровольно выплатило родным погибшей Посевиной Е.В. компенсацию морального вреда, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Общество выполнило перед истцом обязанность по возмещению морального вреда и его следует освободить по этой причине от солидарной ответственности перед истцом. Вместе с тем суд взыскал с другого солидарного должника – ОАО «РЖД» в пользу Довнар М.Л. компенсацию морального вреда в сумме 500 000 руб.

С указанными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций о возложении на ОАО «РЖД» обязанности по компенсации морального вреда Довнар М.Л. при установлении судами факта исполнения ООО «Кубанский Стандарт» такой обязанности в 2006 году и освобождении Общества в связи с этим от солидарной ответственности по данному обязательству сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно статье 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В соответствии со статьей 194 ГПК РФ решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ).

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

По смыслу статьи 195 ГПК РФ, обоснованным признается судебное

решение, в котором всесторонне и полно установлены все юридически значимые для дела факты, подтвержденные доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а сами выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

На основании части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу части 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям (часть 3 статьи 196 ГПК РФ).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» обращено внимание судов на то, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации определены правила, применяемые в случае причинения вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности третьим лицам.

Абзацем первым пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам, по основаниям, предусмотренным пунктом 1 этой статьи.

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что при причинении вреда третьим лицам владельцы источников повышенной опасности, совместно причинившие вред, в соответствии с пунктом 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации несут перед потерпевшими солидарную ответственность по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Солидарный должник, возместивший совместно причинённый вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения. Поскольку должник, исполнивший солидарное обязательство, становится кредитором по регрессному обязательству к остальным должникам, распределение ответственности солидарных должников друг перед другом (определение долей) по регрессному обязательству производится с учётом требований абзаца второго пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации по правилам пункта 2 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть в размере, соответствующем степени вины каждого из должников. Если определить степень вины не представляется возможным, доли признаются равными.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

Статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Из системного толкования приведённых нормативных положений и разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в

пункте 25 постановления от 26 января 2010 года № 1, следует, что в случае причинения вреда третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцы солидарно несут ответственность за такой вред. В данном правоотношении обязанность по осуществлению компенсации вреда, в том числе морального вреда, владельцами источников повышенной опасности исполняется солидарно.

В соответствии со статьей 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью.

Надлежащее исполнение прекращает обязательство (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 и подпункту 1 пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитуру. Если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого.

По смыслу положений статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации, солидарный должник, исполнивший обязательство не в полном объеме, не выбывает из правоотношения до полного погашения требований кредитора. Вместе с тем обязательство солидарных должников перед кредитором прекращается исполнением солидарной обязанности полностью одним из должников.

Суд первой инстанции, установив солидарный характер ответственности ОАО «РЖД» и ООО «Кубанский Стандарт» за вред, причинённый третьим лицам в результате взаимодействия принадлежащих им источников повышенной опасности, и освободив при этом ООО «Кубанский Стандарт» от солидарной ответственности в связи с исполнением в 2006 году Обществом обязанности перед истцом по возмещению морального вреда, не применил содержащиеся в статьях 323 и 325 Гражданского кодекса Российской Федерации общие правила, регулирующие отношения между должниками и кредитором в солидарном обязательстве.

Принимая решение о возложении ответственности по возмещению истцу морального вреда на ОАО «РЖД», суд не учёл, что исполнение одним из солидарных должников – ООО «Кубанский Стандарт» – солидарной обязанности по возмещению морального вреда Довнар М.Л. и освобождение судом в связи с этим Общества от солидарной ответственности перед истцом влекут за собой в силу положений пункта 1 статьи 325 и пункта 1 статьи 408

Гражданского кодекса Российской Федерации прекращение солидарного обязательства.

Помимо неправильного применения норм материального права к спорным отношениям судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 3 ГПК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Согласно части 1 статьи 48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Статья 49 ГПК РФ предусматривает, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела, за исключением лиц, указанных в статье 51 данного кодекса.

В соответствии с частью 1 статьи 53 ГПК РФ полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.

Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом (статья 54 ГПК РФ).

Исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд (часть 4 статьи 131 ГПК РФ).

Требования к документам, прилагаемым к исковому заявлению, предусмотрены статьей 132 ГПК РФ, в соответствии с абзацем четвертым которой к исковому заявлению прилагается доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя истца.

На основании пункта 1 статьи 187 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью, а также если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие.

Передоверие полномочий осуществляется посредством выдачи доверенности новому представителю. При этом доверенность, выдаваемая в

порядке передоверия, должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, когда доверенность в порядке передоверия выдается юридическими лицами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц (пункт 3 статьи 187 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, 18 июня 2015 года Довнар М.Л. выдана нотариальная доверенность ООО «Центр правовой защиты» с правом передоверия, в соответствии с которой Довнар М.Л. уполномочила ООО «Центр правовой защиты» представлять свои интересы, в частности, во всех судах Российской Федерации со всеми правами, какие представлены законом истцу, в том числе статьей 54 ГПК РФ.

Исковое заявление от имени Довнар М.Л. подписано и подано в Красногвардейский районный суд Республики Адыгея Тарадой А.С., действующим по доверенности, выданной ему 5 июня 2015 года ООО «Центр правовой защиты». Этой доверенностью Тарада А.С. уполномочен представлять интересы данного общества и третьих лиц от имени общества в отношениях с физическими и юридическими лицами во всех судах Российской Федерации, в том числе с правами, установленными статьей 54 ГПК РФ.

Из представленной в материалы дела копии доверенности ООО «Центр правовой помощи» на имя Тарады А.С. следует, что она выдана 5 июня 2015 года, то есть до даты выдачи Довнар М.Л. ООО «Центр правовой защиты» доверенности – 18 июня 2015 года.

При этом в материалах дела не имеется доверенности, выданной ООО «Центр правовой защиты» Тараде А.С. в порядке передоверия для представления интересов Довнар М.Л. в суде, в том числе с правом подписания от ее имени искового заявления и предъявления иска в суд.

В силу части 1 статьи 39 ГПК РФ истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

Согласно статье 173 ГПК РФ заявление истца об отказе от иска, признание иска ответчиком и условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае, если отказ от иска, признание иска или мировое соглашение сторон выражены в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания. Суд разъясняет истцу, ответчику или сторонам последствия отказа от иска, признания иска или заключения мирового соглашения сторон. При отказе истца от иска и принятии его судом или утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу. В определении суда должны быть указаны условия утверждаемого судом мирового соглашения сторон. При признании ответчиком иска и принятии его судом принимается решение об удовлетворении заявленных истцом требований. В случае неприятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или

неутверждения мирового соглашения сторон суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

Как видно из материалов дела, 11 августа 2015 года Журавлева Н.А., действующая по доверенности от 10 апреля 2015 года, выданной ей ООО «Центр правовой защиты», на основании статьи 39 ГПК РФ обратилась в суд с заявлением об уточнении исковых требований от имени Довнар М.Л.

Однако из представленной в материалы дела копии доверенности на имя Журавлевой Н.А. от 10 апреля 2015 года, выданной ООО «Центр правовой защиты», усматривается, что эта доверенность уполномочивает Журавлеву Н.А. представлять не интересы Довнар М.Л., а интересы данного общества и третьих лиц от имени общества в отношениях с физическими и юридическими лицами во всех судах Российской Федерации, в том числе с правами, установленными статьей 54 ГПК РФ.

Доверенность, выданная ООО «Центр правовой защиты» Журавлевой Н.А. в порядке передоверия для представления интересов Довнар М.Л. в суде, в том числе с правом изменения основания или предмета иска, уменьшения или увеличения размера исковых требований, подписания от ее имени заявления об уточнении исковых требований и предъявления его в суд, в материалах дела отсутствует.

Из представленной в материалы дела копии доверенности ООО «Центр правовой защиты» на имя Журавлевой Н.А., видно, что указанная доверенность выдана 10 апреля 2015 года, то есть также до даты выдачи Довнар М.Л. доверенности от 18 июня 2015 года ООО «Центр правовой защиты».

Таким образом, в отсутствие оформленных в соответствии с требованиями закона доверенностей от имени Довнар М.Л. на представление ее интересов Тарадой А.С. и Журавлевой Н.А. данные лица не могут рассматриваться как её представители, действующие в порядке, предусмотренном статьями 48, 49, 53 и 54 ГПК РФ, в связи с чем у названных лиц не имелось полномочий на подписание и предъявление в суд иска и его изменение от имени Довнар М.Л.

Помимо этого, в исковом заявлении, поданном Тарадой А.С., исковые требования о компенсации морального вреда были предъявлены к ОАО «РЖД» и ООО «Кубанский Стандарт», а в заявлении об уточнении исковых требований от 11 августа 2015 года, поданном Журавлевой Н.А., в качестве ответчиков также указаны ОАО «РЖД» и ООО «Кубанский Стандарт», однако требования о компенсации морального вреда и судебных расходов предъявлены только к ОАО «РЖД».

Определением Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 11 августа 2015 года по ходатайству представителя ОАО «РЖД» в качестве соответчика привлечено ООО «Кубанский Стандарт», которое изначально уже было лицом, участвующим в деле, указанным в качестве ответчика при предъявлении иска в суд.

Согласно протоколу судебного заседания от 28 августа 2015 года, Довнар М.Л. поддержала уточненные исковые требования и просила взыскать

компенсацию морального вреда с ОАО «РЖД» в сумме 1 500 000 руб., с ООО «Кубанский Стандарт» – 500 000 руб., а также солидарно взыскать судебные расходы в размере 55 000 руб. В ходе судебного разбирательства Довнар М.Л. от исковых требований к ООО «Кубанский стандарт» не отказывалась, такое заявление ею не подавалось, суд первой инстанции отказ Довнар М.Л. от исковых требований к ООО «Кубанский Стандарт», как того требуют положения статьи 39 ГПК РФ, не принимал, определение в порядке статьи 173 ГПК РФ не выносил.

Между тем в резолютивной части решения суд первой инстанции указал на удовлетворение исковых требований Довнар М.Л. к ОАО «РЖД», при этом в нарушение требований части 5 статьи 198 ГПК РФ, предусматривающих, что резолютивная часть решения должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, не изложил свои выводы относительно исковых требований, касающихся ООО «Кубанский Стандарт», и не указал, в какой части иска Довнар М.Л. отказано.

Данные нарушения процессуального закона не были устранены и судом апелляционной инстанции.

Помимо этого, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым указать следующее.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении требований Довнар М.Л. о компенсации морального вреда основаны исключительно на её доводах, изложенных в исковом заявлении.

Между тем в силу статьи 157 ГПК РФ одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ (пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»).

Принцип непосредственности исследования доказательств судом установлен и частью 1 статьи 67 ГПК РФ, согласно которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Непосредственность судебного разбирательства – это принцип гражданского процесса, определяющий метод исследования доказательств судом и являющийся правовой гарантией их надлежащей оценки, установления действительных обстоятельств дела, формулирования правильных выводов и вынесения правосудного решения. Он заключается в том, что суд, рассматривающий дело, обязан лично воспринимать доказательства по делу, а судебное постановление должно быть основано лишь на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Исходя из этого принципа суд первой инстанции при рассмотрении дела,

как того требует часть 1 статьи 157 ГПК РФ, обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства.

В абзаце втором пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Суд первой инстанции в нарушение приведенных норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел требования Довнар М.Л. о компенсации морального вреда без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени её физических или нравственных страданий, с учетом времени, истекшего с момента смерти Посевиной Е.В. (матери истца) до момента обращения в суд.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Довнар М.Л. о компенсации морального вреда не могут быть признаны правомерными.

Кроме того, частью 3 статьи 45 ГПК РФ установлено, что прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие

причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в соответствии с частью 3 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью кормильца.

Однако в нарушение положений части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2010 года № 1, суд первой инстанции рассмотрел возникший спор о компенсации морального вреда, причиненного смертью гражданина, без участия в деле прокурора и дачи им заключения.

С учётом приведённых обстоятельств решение Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 28 августа 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 3 ноября 2015 года нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии нормами закона, подлежащими применению к спорным отношениям, толкование которых дается в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 28 августа 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Адыгея от 3 ноября 2015 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда – Красногвардейский районный суд Республики Адыгея.

Председательствующий

Судьи